

Учительница битая моя...

Факт избияния престарелой учительницы в маленьком промышленном городке Шелехове всколыхнул, кажется, всю Россию.

В самом деле: одно дело смотреть на школьные ужасики в каком-нибудь сериале "Школа", и совсем другое – понимать, что реальность, на самом деле, еще хуже. Тут уже голову в песок не спрятать и на фантазии режиссера не сослаться.

Что произошло? Молодые люди 14-15 лет, совершенно не удовлетворенные уроками физкультуры, которые проводила беспомощная (мягко говоря) учительница, и возбужденные безнаказанностью, не только избивали старушку, но и снимали происходящее на видео. А видео выкладывали в Интернет – чтобы и другие "поприкалывались". На чем, собственно, и спалились – потому что руководство школы, в лучших образовательных традициях, даже и не подумало как-то повлиять на происходящее. Пока видео не попало в руки журналистов, учителя скромно помалкивали.

Вообще, обыватель, который в большинстве своем или родитель, или вот-вот родитель, очень плохо представляет себе, что НА САМОМ ДЕЛЕ происходит в школе.

Дело в том, что школа состоит из двух сообществ – учителей и учеников – которые, как ни странно это звучит, в массе своей очень плохо понимают друг друга. И еще хуже – представляют, что там, внутри другого сообщества, происходит.

Ученики вращаются в своем собственном мире, мире замкнутом, жестоком и парадоксальном. Во многом этот мир является искаженной и доведенной до абсурда калькой взрослого мира: известно, какие уродливее формы приобретают в подростковой среде "взрослые" тенденции. Мир подростков достаточно жестко связан омертой – заговором молчания и круговой поруки. Нарушение омерты карается жестоко: подросток выбрасывается из пусть и жестокого, но привычного и понятного ему мира, становится парией, отверженным. Именно это заставляет подростков скрывать и от учителей, и от родителей почти все, что происходит в их мире.

Конечно, ученики бывают разные. Есть откровенные заучки-отличницы, старающиеся не иметь ничего общего с омертой. С ними тоже стараются не связываться: именно такие заучки способны всерьез пожаловаться взрослым и довести дело до серьезного расследования. Впрочем, будучи людьми умными, заучки никогда не лезут в чуждый им мир, в первую очередь в силу стремления к собственной безопасности.

Есть умники – подростки, которые, соблюдая правила омерты, стараются держаться от нее подальше. Как правило, это характерно для подростковых сообществ относительно престижных гимназий или лицеев с высоким уровнем преподавания и высокими требованиями к знаниям. Но таких гимназий в городе – раз-два, и обчелся.

И есть все остальные. Которых – подавляющее большинство. Со своим кодексом чести, со своим, достаточно "физиологичным", пониманием смешного, как правило, с очень высоким уровнем криминализации. Все подростки в этом мире выстроены в жесткую иерархию, которая держится на силе, авторитете, связях, а отчасти – и деньгах. И, естественно, со своими правилами. Правила просты: слабый подчиняется, сильный подчиняет. То, что происходит внутри этого мира, родителям лучше не знать – и они, скорее всего, никогда не узнают. Наркотики и выпивка здесь – рядовое явление. Практически в любой иркутской школе можно купить любой наркотик, вплоть до героина. Для этого есть всем интересующимся известные дилеры и цепочка потребителей. В этом мире девочки спят с сильными, сильные грабят слабых, кого-то ставят на "счетчик", кого-то обыгрывают в карты так, что приходится воровать у родителей.

В некоторой мере это было и в советские времена. Но с приходом капитализма ситуация стала ухудшаться стремительно. У учеников полностью исчезла мотивация – если раньше, в СССР, у подростка в голове была четкая причинно-следственная связь между хорошей учебной работой и последующим жизненным успехом, то теперь

эта связь полностью уничтожена. Дети отлично поняли, что все решают деньги и связи – а в школу можно ходить только для того, чтобы не нудели родители, и чтобы весело провести время. В любой средней (не престижной) школе есть несколько учеников, которые заканчивают 11 классов с неплохими оценками в аттестате, при этом практически не посещая уроки в течение последних 2-3 лет.

Избиение учителей – дело достаточно частое в иркутских школах. Просто дела эти замалчиваются, во имя репутации школы, или просто за взятки со стороны родителей. Например, в школе N 15 еще в глубоко советские времена долгое время была "традиция" – делать директору "темную" сразу после выпускного вечера. Выпускники, отдавая дань этой традиции, с удовольствием ловили несчастного директора и "поддавали" ему – с разной степенью интенсивности, в зависимости от накопленных обид. Ну а послать учителя в известное эротическое путешествие – это уже даже не бравада, а скорее уже просто стиль поведения – к счастью, достаточно отдельных персонажей.

Есть и мир учителей – более простой, но со своими особенностями, также малопонятными обывателю. Как ни странно, но директор в учительской иерархии – далеко не главный. В большинстве случаев это весьма замордованный человек, который покорно тащит свою ляжку, и которому достается и от коллектива (если начальство не придется по вкусу, женский коллектив способен кому угодно превратить жизнь в ад), и от всевозможных чиновников. Директор – это низшее менеджерское звено в чиновничьей иерархии, он вынужден постоянно крутиться между двух огней, искать деньги для школы, пытаться рулить коллективом (что получается у него, как правило, плохо), решать проблемы с родителями, лебезить перед чиновниками, отдавать честь любым проверкам, и вообще вести жизнь бурную, но малоосмысленную. Реальной власти у директора в школе мало – он теперь даже не может уволить учителя. А вот коллектив учителей легко может выжить неугодного директора – и прецедентов таких более чем достаточно.

Учительский коллектив также представляет собой иерархию, только выстроенную не по силе и деньгам, а по стажу и связям в чиновничьих кругах. Как правило, самые опытные и боевые учителя представляют собой завуческую верхушку, и именно они управляют всем коллективом. Самыми безответными и угнетаемыми являются молодые учителя, которые к тому же получают мизерную зарплату и вследствие этого в школе особенно не задерживаются. В этом плане современная российская школа напоминает дракона, пожирающего самого себя: школа вымирает, в ней остаются лишь учителя пенсионного возраста, но именно эти учителя-пенсионеры делают все для того, чтобы молодежь в школе не задерживалась.

Одной из важных причин полной деградации современной школы, помимо старения учителей, является их профессиональная деградация. Мир стремительно развивается, а учителя остаются все на том же уровне. Представьте себе типичную для иркутской школы преподавательницу математики 60 лет – она закончила институт в 1972 году и с тех пор, во-первых, все, что выходит за рамки учебника, забыла, а во-вторых, не имеет никакого представления о компьютерах и прочих современных премудростях. Нет, школьную программу она, конечно, помнит назубок – но дети с тех пор тоже сильно изменились, они уже не хотят быть космонавтами и военными летчиками, им для жизни не нужна математика, для игры в покер и денежных расчетов им хватает трех классов образования...

В условиях невероятной нагрузки, полной незащищенности перед чиновниками, ежедневно придумывающими все новые отчеты, и при полной отчужденности учеников, оставаться в школе у нормального человека нет никакого стимула. В советское время, по крайней мере, было распределение – выпускница того же матфака должна была отработать три года в школе. За три года многое могло происходить – и работа могла понравиться, и к детям девушка могла привыкнуть, и банально выйти замуж за механизатора Васю тоже могла. А там уже – не до высоких сфер, там и работа в школе начинала вполне устраивать.

Сейчас распределения нет, и более-менее умненькие выпускники вузов идут работать куда угодно, только не в школу. Даже отдельные идеалисты-фанатики, бредящие лаврами Песталоцци и Каменского, очень быстро приходят в себя, и уже после первого года работы в школе бегут оттуда, куда глаза глядят.

С другой стороны, школа – отличный вариант для девушек из деревни, которым в городе ничего не светит. Пединституты все-таки относительно бесплатны, и попасть туда для выпускника деревенской школы – почти единственная возможность как-то закрепиться в городе. Понятно, что и деревенские девушки особо не рвутся в школу, и потому все пять лет учебы в пединституте посвящают поиску более интересных вариантов. Но везет, как известно, не всем – а работа в школе, при всех своим минусах, все-таки определенная стабильность, особенно для откровенных неудачниц и троечниц.

Как результат, в школах в большинстве своем остаются либо пенсионеры, либо весьма малограмотный и слабо мотивированный учительский контингент. К рассматриваемому случаю это напрямую, конечно, не

относится, но неизбежно приводит к тому, что директора держатся за старые кадры, так как новых кадров или нет вообще, или толку от них никакого.

И вот – в стенах школы эти два сообщества сталкиваются и вынуждены как-то взаимодействовать. Сказать, что современным ученикам учителя по барабану – это ничего не сказать. Учитель интересен лишь в крайне редком случае, когда он невероятно харизматичен и психологически силен – но обычно это работает лишь в отношении мужчин, которых в школе практически нет. Большинство же учеников прекрасно понимает, что учитель, во-первых, не способен им ничего сделать, а, во-вторых, представляет собой откровенного неудачника, которому сильно не повезло в жизни. Зачастую эту точку зрения поддерживают и родители, не скрывающие от своих детей простую истину, что за деньги и связи сейчас можно все.

Пасторальная картинка априорного уважения к учителю в современной школе не работает. Дети боятся только наказания и силы, а уважают только силу и обаяние. Уважать человека только за то, что у него преклонный возраст и звание учителя, никто из детей не будет – за исключением совсем уж воспитанных потомков интеллигентов в энном поколении. Эта сказка закончилась 20 лет назад. Дети смотрят телевизор и видят мир взрослых, в котором никто не уважает никого – если речь не идет о силе и деньгах. Странно было бы показывать детям с утра до вечера "Дом-2", активно пропагандирующий гламур и презрение к людям, и ждать после этого уважения к учителю. Чудес не бывает.

Учителя тоже стараются держаться подальше от учеников. Нет, конечно, формальный интерес проявляется – папа-мама, здоровье и так далее. Но влезать в сложный мир внутренних взаимоотношений подростков учителя боятся и не хотят. Они крепко усвоили простую истину: меньше знаешь – крепче спишь. Учителя прекрасно понимают, что в мире подростков творятся очень неприятные вещи. Если учитель узнает что-то противозаконное или просто нарушающее нормы жизни – он будет вынужден реагировать, что-то делать – а сделать он ничего не способен. При малейшей попытке раздуть скандал, дело будет тут же пресечено руководством школы – репутация школы держится на формальных показателях, школе не нужны в ее стенах ни наркоманы, ни проститутки, ни драки. От этого зависят зарплаты, премии, отсутствие серьезных проверок, деньги на ремонт и многое другое.

Вернее, наркоманы, проститутки и прочие проблемы в стенах школы могут быть. И есть. Но вот учителя не будут это "выносить из избы". Видеть – будут. Обсуждать между собой – будут. Даже на педсовете без посторонних что-то решать – будут. Но вот сообщать кому-то, имеющему власть вне родного коллектива – нет. Даже если что-то крайне скандальное будет происходить на их глазах. У учителей будет показательная отчетность, прилизанные (за счет родителей) кабинеты и внешнее благополучие. Учителя прекрасно видят валяющиеся в туалетах использованные шприцы и чувствуют запах марихуаны. Но они закрывают двери и затыкают форточки.

В иркутской образовательной среде широко известны некоторые скандалы такого рода. Например, в 17 школе, в самом центре города, долгое время действовала настоящая банда из учеников старших классов, которые буквально затерроризировали школу. Массовые избиения, издевательства и грабежи были ежедневными. И учителя, и директор "на публику" делали вид, что ничего не происходит. Жалобы родителей также ни к чему не приводили – круговая порука работала, все учителя хором говорили, что ребенок просто споткнулся и упал, а деньги у него отобрали неизвестные во дворе. Любимым развлечением малолетних садистов было макать провинившихся головой в унитаз.

Попытки родителей привлечь милицию также ни к чему не приводили. Учителя заявляли, что в школе все замечательно, просто "дети играют". Возраст такой, понимаете. Сами дети свидетельствовать против банды отказывались наотрез, понимая, что расправа будет скорой и жестокой. Ситуацию спас новый директор, бывший работник милиции. Он просто договорился со своими бывшими коллегами – малолетних бандитов поймали, привезли в отделение и так отделали, что надолго отбили у них желание пакостить.

Эта ситуация отнюдь не из ряда вон выходящая. Это – норма для почти каждой иркутской школы. Школа разлагается и деградирует, и сделать с этим практически ничего невозможно. Ученики пока еще массово не бьют учителей (впрочем, что считать массовым), но скоро дойдет и до этого. Их научили – научил телевизор, взрослый мир, сами учителя, показывающие свою полную беспомощность и неспособность защитить и свои права, и права детей. Все логично – если сегодня учитель заставляет детей внушить родителям, что голосовать надо за Серебренникова, то завтра ребенок твердо усвоит, что справедливости нет, а миром правят сила и деньги.

Что делать? Есть сложный и болезненный способ выведения школы из пике. Но он требует порядка, соблюдения законов и сильнейшей политической воли на самом верху. Он требует четкого понимания

ситуации, неотложных мер, массового увольнения всех образовательных чиновников, изменения структуры подготовки учителей, смены всей образовательной парадигмы. Это должен быть управляемый и осознанный процесс на три-четыре десятилетия. Очевидно, что этого просто не будет. А потому – школы нет. Есть некий аналог курсов по ликвидации безграмотности, медленно превращающийся в притон, в котором одни делают вид, что учатся, а другие – что учат.

Кстати, многочисленные "наезды" на чиновников от образования, в случае с шелеховской учительницей, совершенно напрасны. При всей косности и неповоротливости чиновников, они всего лишь винтики, которые крутятся в соответствии с заданной программой. Они действительно не знают, что на самом деле происходит в школе – они основываются на отчетности, а в отчетности не попадают ни избиения учителей учениками, ни избиения учеников учителями (тоже, кстати, бывает очень часто, как бывают и сексуальные домогательства, и вымогательство денег, и другая уголовщина). Что можно и нужно **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** поставить чиновникам в вину – это то, что систему оценки деятельности школ такой бесполезной, чтобы не сказать вредной, сделали именно они. И с каждым годом именно их усилиями она становится все вреднее и вреднее.

Вообще, в случившемся скорее виноваты не ученики и не учительница. Виновата вся система, впавшая в ступор вместе со страной в 70-х, а с 1991 года начавшая попросту рассыпаться. Она и до этого была не совершенна, но, по крайней мере, до наступления капитализма и у учеников, и у учителей была хоть какая-то мотивация. Сейчас мотивации нет совсем. Обратной связи – тоже. И любой специалист по системам управления скажет, что без этих двух китов система работать не будет.

Возвращаемся к вопросу: что делать? Видимо, ничего. Мы живем в разрушающемся мире. Сегодня или завтра, но он неизбежно ударит нас по голове. К счастью для тех, кто не имеет над головой чистого неба, в некоторые страны пока еще остался безвизовый въезд. Собирайте чемоданы. Тем же, кто уже осознал опасность и надеется только на себя – есть и собственные голова и руки, и дистанционное обучение чему угодно, и репетиторы-профессионалы для детей, и масса информации, которая есть знание, которое, в свою очередь, есть сила.

Автор: Дмитрий Таевский © Babr24.com ОБРАЗОВАНИЕ, МИР 👁 212825 30.03.2010, 23:30 📌 1627
URL: <https://babr24.com/?ADE=84778> Bytes: 16026 / 16026 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Дмитрий Таевский**, независимый журналист.

На сайте опубликовано **140** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)